

ЭККЛЕСИАСТ КАК МЕТАТЕКСТ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА У. УИТМЕНА И Т. С. ЭЛИОТА)

А. К. КОНСТАНТИНОВА

This paper reveals interconnectedness between Ecclesiastes and poems “To Think of Time” by W. Whitman and “The Waste Land” by T. S. Eliot. The most meaningful motifs of the Book of Ecclesiastes in Whitman’s and Eliot’s heritage are taken into consideration

Ключевые слова: Экклесиаст, бренность, круговорот, поиск смысла, метатекст

Мотивы Экклесиаста представляют собой своеобразные ремарки, ключи к пониманию произведений У. Уитмена и Т. С. Элиота. Данные ремарки поясняют нам основные идеи, заключенные в текстах американских поэтов, как на композиционном уровне, так и на уровне смысла. Это дает основание утверждать, что Книга Экклесиаста выступает как метатекст по отношению к поэзии У. Уитмена и Т. С. Элиота. Экклесиаст является метатекстом для поэм «Мысли о времени» (Уитмен) и «Бесплодная земля» (Элиот) прежде всего на композиционном уровне: произведения американских классиков состоят из внешне разрозненных частей, соединенных общим смыслом, как и Книга Экклесиаста. Экклесиаст задает общую парадигму духовных поисков лирических героев указанных текстов: от созерцания явлений окружающей действительности к поискам смысла и, наконец, к утверждению невозможности жизни без духовных ценностей.

Элементами метатекста на уровне смысла в произведениях американских классиков являются основные мотивы Экклесиаста: мотив круговорота всего сущего, мотив бренности бытия, мотив тщеты и поиска смысла.

Мотив бренности бытия вводится в поэму «Мысли о времени» посредством соответствующей лексики – earth-beetles, slow-moving and black lines, burial lines, death, funeral, ashes of dung, maggots and rats, annihilation, а также посредством фрагментов, параллельных Книге Экклесиаста по смыслу.

Мотив круговорота всего сущего сопряжен с концепцией времени: время, как и в Экклесиасте, вскрывает антиномичность бытия и вместе с тем утверждает ценность каждого мгновения. Мотив поиска смысла бытия у Уитмена, как и в библейском тексте, упирается в непознаваемость мироустройства и в итоге претворяется в безудержное и радостное утверждение ценности бытия, провозглашение красоты и ценности Вселенной и всех ее составляющих, отдельного человека, его личности. Произведение написано верлибром, сознательно ориентирующимся на ритмику английской Королевской Библии, а значит в какой-то мере на оригинал.

Мотивы Экклесиаста в поэме Т. С. Элиота имеют свою специфику. Мотив повторяемости всего сущего транслирует повторяемость состояния смерти-в-жизни (духовной опустошенности, потери смысла, состояния греха) и выражен через символы игры в шахматы, водоворота и колеса. Мотив бренности бытия реализуется в поэме на лексическом уровне (dead, died, dying, death, corpse, bones) и на уровне образов (образ Кумской Сивиллы, образы дерева, сверчка, праха – заимствованы из Книги Экклесиаста). Человек обостренно ощущает бренность бытия, поскольку он утратил духовность и теряет культуру, без чего нормальное существование невозможно. Мотив тщеты неразрывно связан с образом бесплодной земли, которая символизирует одновременно гибнущую цивилизацию и состояние внутренней опустошенности и разорванности человека (смерть-в-жизни). Преодолеть трагизм бытия можно лишь преодолев разорванность, вернувшись к этическим установкам (их символизирует Грааль и его поиски, а также библейские образы и образы индийских священных текстов).

Итак, в поэме У. Уитмена «Мысли о времени» и в поэме Т. С. Элиота «Бесплодная земля» мотивы Экклесиаста играют важную роль, раскрывают основные идеи произведений, являясь для них метатекстом. Их исследование необходимо для представления полной картины смыслов и особенностей поэтики произведений американских классиков.